

Балугина Татьяна Сергеевна

доцент, доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Бондаренко Юрий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрены современные представления о месте психологического компонента в следственной ситуации, показаны основные направления психологического взаимодействия участников при расследовании нарушений требований пожарной безопасности. Приведены факторы, обуславливающие психологическое содержание следственной ситуации по делам рассматриваемого вида. Такими факторами являются: установление и поддержание психологического контакта следователя с участником расследования; поддержание следователем инициативы при достижении психологического контакта и производстве следственного действия; обратная психологическая связь, адресованная следователю, от участника расследования; активное, пассивное либо комплексное противодействие следователю. Психологические факторы и их учет обеспечивают следователю широкий простор для принятия тактических решений при подготовке, производстве и фиксации следственных действий и в конечном итоге способствуют расследованию в установленные процессуальные сроки.

Ключевые слова:

следственная ситуация, расследование, психологические факторы, пожар, нарушение требований пожарной безопасности.

Balugina Tatiana Sergeevna

Associate Professor, Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Kuban State University

Bondarenko Yury Alekseevich

PhD in Law, Associate Professor,
Criminalistics and Legal Informatics Department,
Kuban State University

PSYCHOLOGICAL FACTORS INFLUENCING THE INVESTIGATIVE SITUATION DURING PROCEEDINGS FOR VIOLATIONS OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

Summary:

The study discusses modern ideas about the place of the psychological component in an investigative situation. It demonstrates the main areas of psychological interaction of parties when investigating violations of fire safety requirements. The research presents factors contributing to the psychological content of the investigative situation in cases under review. These factors include the establishment and maintenance of psychological contact between the investigator and the party to the investigation; the initiative of the investigator in achieving psychological contact during investigations; psychological feedback from the party to the investigation to the investigator; active, passive, or comprehensive opposition to the investigator. Psychological factors provide the investigator with a wide scope of opportunities for making tactical decisions when preparing, conducting, and recording investigation procedures and ultimately contribute to the investigation within the procedural time limits.

Keywords:

investigative situation, investigation, psychological factors, fire, violation of fire safety requirements.

Расследование преступлений является одним из сложнейших видов деятельности, к которому самые высокие требования предъявляют закон и бытующие в обществе представления о справедливости. Как показывает практика, не менее важны и собственные внутренние переживания субъекта расследования по поводу производимых следственных действий и разрешения возникающих конфликтов.

Проведенный анализ научной литературы позволяет заключить, что психологический компонент в работе следователя занимает хотя и не главное, но одно из ведущих мест при расследовании преступлений [1]. На наш взгляд, психологический компонент следственной ситуации обуславливает характер использования имеющейся информации, что предопределяется как когнитивными способностями самого следователя и способностью их применить, так и действиями иных лиц, непосредственно участвующих либо заинтересованных в направлении и результатах расследования.

Рассматривая психологический компонент, однако, следует помнить также еще об одной крайности, описанной в криминалистической литературе, – концепции бесконфликтного следствия. Сущность данной концепции можно определить как рассмотрение процесса расследования вне рамок противоборства двух сил: следователя и обвиняемого, только лишь как процесс установления истины по уголовному делу. Иначе говоря, процессуальное противоборство может

свести процесс расследования к борьбе с личностью обвиняемого как таковой, вне ее связи с антиобщественной деятельностью [2]. По справедливому замечанию Р.С. Белкина, «оказалось, что признание возможности возникновения на предварительном следствии конфликтных ситуаций служит лишь для оправдания нарушений законности и вопиющей безнравственности» [3].

При исследовании психологического компонента следственной ситуации важно указать, что он формируется в неотъемлемом единстве с другими компонентами следственной ситуации (информационным, процессуально-тактическим, организационным, материально-техническим и др.), предопределяется ими и, в свою очередь, оказывает на них воздействие. В наши цели не входит анализ понятия и соотношения следственной ситуации и составляющих ее компонентов.

Нами сделана попытка проследить формирование психологического компонента следственной ситуации и факторов, на него воздействующих, по уголовным делам о нарушениях требований пожарной безопасности. По нашему мнению, психологический компонент при расследовании дел данной категории следует рассматривать как совокупность коммуникативных форм взаимодействия и создания условий для их реализации лицами, имеющими заинтересованность в результатах расследования.

Было бы ошибочным считать, что при нарушениях требований пожарной безопасности психологический компонент следственной ситуации сводится всего лишь к взаимодействию при даче показаний подозреваемыми и обвиняемыми и при производстве очных ставок между участниками процесса расследования. Такое понимание ведет нас по пути упрощения объективно сложных закономерностей, коррелирующих как по времени их формирования в процессе расследования, так и по кругу участников.

Исследование материалов следственной и судебной практики позволяет заключить, что причиной «психологизации» следственной ситуации выступает противоположность в мотивации лиц, участвующих в расследовании, что подтверждают выводы производившихся ранее исследований [4]. При этом процессуальный статус этих лиц при расследовании может не совпадать с психологическими ролями (свидетель, умалчивающий об известных ему фактах в целях сокрытия своей причастности к преступлению; следователь, не проверяющий до конца все выдвинутые по делу версии по причине наступления предельных сроков производства расследования, и др.).

Л.Н. Посельская утверждает, что «психическая реальность в деятельности выстраивает для человека те события, которые должны произойти, быть реализованы на основе конкретных мотивов. <...> ...мотивация отражает преломление внешних желаний, целей и задач через сознание человека, его личностные установки и только в этом случае становится мотивацией к действию» [5, с. 265]. А.В. Руденко указывает, что одним из направлений изучения психологических процессов личности является инструментальный метод с использованием полиграфа. Это «позволяет снизить уровень субъективизма при изучении информации, выраженной в невербальной форме» [6, с. 32].

Нетрудно убедиться, что психологические установки участников расследования противоположны, а отсюда можно сделать вывод об объективных предпосылках противодействия расследованию при нарушениях требований пожарной безопасности. Специфика психологического компонента следственной ситуации при расследовании этого вида преступления обусловлена наличием противодействия со стороны не только подозреваемых и обвиняемых, но также ряда участников, имеющих заинтересованность в его результатах. В любом случае коммуникация между заинтересованными лицами ставит своей целью получение, изменение либо сокрытие сведений, подлежащих установлению по уголовному делу.

В.В. Помазанов справедливо отмечает, что «анализ всей собранной информации по расследуемому событию позволяет строить версии о свойствах личности преступника, куда включаются анатомо-физиологические признаки, направленность личности, особенности психических форм отражения и опыта» [7, с. 291].

Стоит дополнительно указать, что в зарубежной научной литературе по рассматриваемой проблеме также имеется ряд публикаций, однако в них в первую очередь исследуются собственно психологические проблемы лиц, совершающих преступления, и вопросы формирования психологического профиля таких лиц в специализированных информационных массивах для целей розыска и организации профилактической работы. Психологическое профилирование производится с учетом дифференциации на типы совершаемых преступлений.

В частности, Л. Дукат (L. Ducat), Т. МакЭван (T. McEwan) и Дж. Оглофф (J.R.P. Ogloff) изучили вопросы психических патологий при повторном совершении пожаров мужчинами и женщинами с преобладающими установками на их совершение, а также влияние психологических установок на противодействие расследованию. Согласно опубликованным материалам исследования, «научному анализу подвергнуто 909 мужчин и 143 женщины, признанных виновными в поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности с 2000 по 2009 г. в Австралии, штат Виктория. У мужчин рецидив наблюдался в 5,1 %, а у женщин – в 7,0 % от общего числа лиц – устроителей пожаров. Исследователями выявлена интересная закономерность: повторно женщинами

совершались преступления, связанные с пожарами, в состоянии глубокой депрессии, которая, однако, не препятствовала даже ими правдивых показаний и иным мерам противодействия после курса восстановительной терапии» [8].

Перейдем к выявлению психологических форм взаимодействия участвующих лиц применительно к поставленным задачам по психологическим ролям лиц, участвующих в расследовании. Следует добавить, что в наибольшей степени психологическое противодействие в подавляющем большинстве случаев оказывается следователям на начальном этапе расследования. Здесь заинтересованные в расследовании лица решают задачу участвовать в процессе расследования и заполняют тем самым дефицит информации у следствия в выгодной для них интерпретации.

Мы считаем, что психологическими факторами, обуславливающими складывающиеся следственные ситуации при расследовании нарушений требований пожарной безопасности, являются:

- установление и поддержание психологического контакта следователя с участником расследования;
- поддержание следователем инициативы при достижении психологического контакта и производстве следственного действия;
- обратная психологическая связь, адресованная следователю, от участника расследования (часто предоставляемая в виде невербальных сигналов);
- активное, пассивное либо комплексное противодействие следователю (умолчание, отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных либо субъективно окрашенных показаний, вопросы к следователю, требование предъявления доказательств в целях добывания информации о состоянии расследования, игнорирование стадии свободного рассказа при допросе, уничтожение следов и др.).

Перечисленные факторы, на наш взгляд, наиболее существенны при расследовании нарушений требований пожарной безопасности. Они принимаются во внимание и учитываются следователем как основа для принятия им тактических решений и направления расследования.

Нетрудно убедиться, что все элементы психологической составляющей следственной ситуации выстроены вокруг основной задачи – повышение осведомленности о различных обстоятельствах преступления, его ходе, участниках и оставленных следах.

На наш взгляд, с момента вынесения постановления следователем о возбуждении уголовного дела складываются следующие основные психологические направления взаимодействия участников:

- 1) между следователем и подозреваемым, обвиняемым;
- 2) следователем и потерпевшим;
- 3) следователем и свидетелями, как имеющими, так и не имеющими заинтересованности в исходе расследования;
- 4) потерпевшим (или его близким родственником в случае гибели потерпевшего) и подозреваемым;
- 5) следователем и лицом, обладающим специальными знаниями, взаимодействующим как в процессуальных, так и в непроцессуальных формах.

Применительно к расследованию нарушений требований пожарной безопасности в научной литературе наибольшее внимание уделяется взаимодействию следователя и лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Однако для рассматриваемого вида преступлений определенную ценность имеют также сведения о взаимоотношениях подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, потому что на их основе часто выдвигаются версии об умышленном способе преступления и его мотивах. При принятии тактического решения о производстве очной ставки между обвиняемым и потерпевшим эта информация служит ценным источником формирования круга вопросов, подлежащих выяснению. Такой же подход можно применять и в отношении свидетелей при отсутствии противодействия расследованию с их стороны.

Рассматривая этот вид преступлений, отметим, что подозреваемый в совершении нарушений требований пожарной безопасности по своим психологическим установкам не тождественен лицу, подозреваемому в поджоге (с целью убийства или уничтожения имущества) как умышленной форме инициации возгорания. Из-за того что преступление совершается с неосторожной формой вины, но причиняет ущерб жизни или здоровью потерпевших, складывается определенный индивидуальный перечень обстоятельств, которые подлежат установлению при расследовании.

Обстоятельства, индивидуальные для каждого преступления, подозреваемый, причастный к преступлению, пытается либо скрыть, либо неверно истолковать выгодным ему с процессуальной точки зрения образом. Довольно часто мотивами здесь выступают: уход от уголовного преследования или от наказания, взятие всей вины за содеянное на себя для ухода других виновных лиц от ответственности взамен на получение материального вознаграждения, перекавалификация события преступления на неосторожное обращение с огнем и прекращение уголовного дела.

Было бы ошибочным считать, что сведения об этих фактах сообщаются или могут утаиваться только во время допросов или очных ставок. Искажение сведений возможно путем внесения подложных сведений во внутренние акты организации и ее пожарно-техническую документацию. Следственной практике известны случаи выявления в следовой картине места происшествия элементов, дающих основание полагать, что произошел поджог. С нашей точки зрения, в искажении сведений путем умолчания о них есть заинтересованность и защитника обвиняемого как допустимое законом средство защиты для своего доверителя.

Психологическое взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах. При этом непроцессуальный характер отношений служит необходимой предпосылкой для производства процессуальных действий.

Высказанные выше психологические формы взаимодействия участников расследования содержат в себе необходимость установления и поддержания психологического контакта.

Обратная психологическая связь, предоставляемая следователю, также входит в систему элементов психологического компонента следственной ситуации при нарушении требований пожарной безопасности как естественное проявление реакции участника расследования на раздражители. Неопытный следователь порой неправильно истолковывает невербальные реакции участника расследования или попросту не может определить их наличие и особенности индивидуального выражения.

О.А. Луценко отмечает, что «возможны два направления использования знаний вербалики и невербалики в следственной практике: 1) использование наблюдения за речью и поведением лица в целях определения достоверности получаемой информации; 2) использование возможностей невербального (в сочетании с вербальным) воздействия в целях получения подлинной информации» [9, с. 68].

В расследовании нарушений требований пожарной безопасности обратная психологическая связь используется при оценке показаний обвиняемых, свидетелей, в том числе и лиц, ликвидировавших возгорание. Сложность распознавания невербальных реакций для следователей определяется их скрытым протеканием и необходимостью одновременного анализа высказываемых слов и параллельно происходящих неосознаваемых психических реакций.

Противодействие следователю выступает еще одним составным элементом психологического компонента. А.В. Руденко в этом контексте справедливо указывает, что «участвующими в деле лицами могут быть использованы и используются различные манипуляции» [10, с. 174]. Как нами указывалось выше, противодействие по своему осуществлению со стороны заинтересованных лиц может быть пассивным, активным и комплексным.

Противодействие в пассивной форме проявляется в отказе от дачи показаний или умолчании о фактах, которые имеют существенное значение для расследования и осознаются противодействующим лицом. В расследовании нарушений требований пожарной безопасности, сконструированных законодателем как преступления, совершаемые только с неосторожной формой вины, подозреваемые, обвиняемые и заинтересованные свидетели применяют разные формы пассивного противодействия.

Свидетелями, заинтересованными в ходе расследования, часто являются должностные лица, производившие проверку объекта пожара на соответствие требованиям по обеспечению противопожарного режима в нем, а также представители администрации учреждения, в котором произошел пожар. Перед началом коммуникации с такими участниками необходимы тщательная подготовка к производству следственных действий, сбор информации о личности и профессиональной деятельности лица и анализ уже имеющихся в материалах дела сведений.

При производстве допроса свидетелей из числа должностных лиц органов, осуществлявших государственный пожарный надзор в отношении объекта пожара, достаточно часто возникает пассивное противодействие. Складывается ситуация, при которой лицо наделено процессуальным статусом и правами свидетеля, однако свое поведение оно вынуждено корректировать исходя из страха быть подвергнутым уголовному преследованию.

Основываясь на этой психологической установке, государственный служащий органа государственного пожарного надзора заранее принимает меры по нейтрализации возможных рисков для себя: производит подлог в служебной документации, предпринимает действия в целях препятствования проведению допроса (госпитализация в лечебное учреждение, открытие листка временной нетрудоспособности, незапланированная командировка), заключает договор с адвокатом для получения правовых советов и его дальнейшего участия в допросе свидетеля для противодействия собиранию информации о ходе расследования.

Среди представителей организаций и учреждений, наделенных организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в отношении его имущества, тоже имеются лица, заинтересованные в уклонении от дачи правдивых показаний.

Во-первых, по должности это единоличный исполнительный орган организации, который по закону и уставу несет ответственность за обеспечение и организацию безопасных условий труда работников.

Во-вторых, это могут быть сотрудники организации на должности главного инженера, главного электрика, начальника цеха по работе с горюче-смазочными или легковоспламеняющимися веществами и иные лица. Такие лица несут ответственность за обеспечение требований пожарной безопасности и периодическое проведение инструктажа на знание требований противопожарного режима на предприятии на их производственном участке. Требования к ним устанавливаются приказом работодателя о приеме на работу, локальными актами организации и должностной инструкцией. При подготовке к допросу данной категории работников следователю целесообразно произвести выемку либо истребование нужных ему документов исходя из тактических соображений.

Активное противодействие расследованию – это целенаправленная деятельность участников расследования или заинтересованных лиц, обладающих или не обладающих процессуальным статусом, по искажению обстоятельств, подлежащих доказыванию, либо недопущению их установления следователем. Традиционными способами активного противодействия выступают дача заведомо ложных показаний и оказание давления на следствие.

В изучаемом виде преступлений активность деятельности проявляется в сокрытии следов преступления, особенно с помощью интеллектуального подлога документации по обеспечению пожарной безопасности, журналов инструктажа на рабочем месте, локальных актов администрации организации о назначении ответственных за обеспечение пожарной безопасности и ознакомлении их с возложенными обязанностями.

Проявление активного противодействия расследованию может выразиться в виде дезинформирования следователя и введения его в заблуждение либо ущемления его процессуальной независимости административными и организационными методами воздействия со стороны лиц, мнение которых важно для следователя, особенно неопытного.

Здесь встречаются: указание заинтересованными лицами на недостаток времени для установления всех обстоятельств преступления или проверки всех выдвинутых версий; на отсутствие надлежащей компетенции или оборудования у судебного эксперта при ее фактическом наличии; на возможность увольнения следователя со службы или провокации в отношении него коррупционного преступления; на прямые угрозы для жизни и здоровья следователя и близких ему лиц.

Комплексное противодействие расследованию состоит из нескольких элементов, включающих как активные, так и пассивные формы противодействия. Часто такой вид противодействия проявляется в изменении показаний, отказе от ранее данных показаний в суде, заявлении ходатайств и жалоб на действия и решения следователя с обвинением его в нарушении процессуальных прав участников.

Зачастую к комплексному законному противодействию расследованию прибегают подозреваемые и обвиняемые после получения правовых советов от своего защитника. Тактическая задача защиты в таких ситуациях – затягивание сроков расследования (возможность обвиняемого воспользоваться амнистией, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности) или же создание у обвиняемого впечатления о возможности вынесения благоприятного для него приговора суда.

В заключение следует отметить, что психологический компонент следственной ситуации при расследовании нарушений требований пожарной безопасности имеет существенное значение для обеспечения установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Психологические факторы и их учет обеспечивают следователю широкий простор для принятия тактических решений при подготовке, производстве и фиксации следственных действий и в конечном итоге способствуют расследованию в установленные процессуальные сроки.

Ссылки:

1. См., например: Васильева О.А. Психологический реагент как объект криминалистического исследования и следственной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с. ; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. 136 с. ; Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. 462 с. ; Ильченко Ю.И. Психологические проблемы следственной тактики. Краснодар, 1990. 80 с. ; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2008. 350 с.
2. См.: Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 13–15.
3. Цит. по: Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2008. С. 431.
4. См., например: Злоказов К.В. Стили криминального мышления как диагностический конструкт // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 76–80 ; Посельская Л.Н. Криминалистические и иные методы изучения личности преступника и мотивации его деятельности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 260–268.
5. Посельская Л.Н. Указ. соч. С. 265.

6. Руденко А.В., Болотова О.А. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как метод криминалистического изучения личности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 1. С. 32–34.
7. Помазанов В.В., Грицаев С.И. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 290–292.
8. Ducat L., McEwan T., Ogloff J.R.P. A Comparison of Psychopathology and Reoffending in Female and Male Convicted Firesetters // *Law and Human Behavior*. 2017. Vol. 41, no. 6. P. 588–599. <https://doi.org/10.1037/lhb0000264>.
9. Луценко О.А., Ковалева А.В. Значение вербальных и невербальных коммуникаций в некоторых следственных действиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 68–72.
10. Руденко А.В., Пятница Е.Ю. Основные аспекты формирования внутреннего убеждения судьи в результате оказываемого воздействия заинтересованных субъектов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 172–174.

References:

- Belkin, RS 2008, *Selected Works*, Moscow, p. 431, (in Russian).
- Ducat, L., McEwan, T & Ogloff, JRP 2017, 'A Comparison of Psychopathology and Reoffending in Female and Male Convicted Firesetters', *Law and Human Behavior*, vol. 41, no. 6, pp. 588-599, <https://doi.org/10.1037/lhb0000264>.
- Dulov, AV 1975, *Judicial Psychology*, Minsk, 462 p., (in Russian).
- Glazyrin, FV 1983, *Psychology of Investigative Actions*, Volgograd, 136 p., (in Russian).
- Ilchenko, Yul 1990, *Psychological Problems of Investigative Tactics*, Krasnodar, 80 p., (in Russian).
- Lutsenko, OA & Kovaleva, AV 2016, 'The Value of Verbal and Non-Verbal Communications in Some Investigative Actions', *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye*, no. 3 (70), pp. 68-72, (in Russian).
- Lyubichev, SG 1980, *Ethical Foundations of Investigative Tactics*, Moscow, pp. 13-15, (in Russian).
- Pomazanov, VV & Gritsaev, SI 2018, 'Features of Constructing Versions of a Person Who Has Committed a Non-Obvious Crime', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 8 (123), pp. 290-292, (in Russian).
- Poselskaya, LN 2009, 'Forensic and Other Methods of Studying the Identity of the Criminal and the Motivation of His Activities', *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*, no. 11, pp. 260-268, (in Russian).
- Ratinov, AR 2008, *Forensic Psychology for Investigators*, Moscow, 350 p., (in Russian).
- Rudenko, AV & Bolotova, OA 2018, 'Psychophysiological Research Using a Polygraph as a Method of Forensic Personality Research', *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 32-34, (in Russian).
- Rudenko, AV & Pyatnitsa, EYu 2018, 'The Main Aspects of the Formation of the Inner Convictions of Judges as a Result of the Impact of Stakeholders', *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 10, pp. 172-174, (in Russian).
- Vasilyeva, OA 2008, *Psychological Reagent as an Object of Forensic Investigation and Investigative Practice*, PhD thesis abstract, Moscow, 26 p., (in Russian).
- Zlokazov, KV 2014, 'Styles of Criminal Thinking as a Diagnostic Construct', *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 76-80, (in Russian).